

Монашка была из Северного Хэншань, лет пятнадцати отроду.

А монах из Шаолиня, лет двадцати, и с четырьмя шрамами на лысой голове.

В зрителях тоже были ученики всех сект подряд, возрастом от пятнадцати лет – хотя большинству стукнуло за двадцать.

По одежде и эмблемам Линь И легко определил, откуда кто.

Шаолинь, Удан, Эмей, Цинчэн, Тайшань, Суншань...

Всё то были ученики крупных сект, при этом большинство пришли из Шаолиня и с горы Удан, немногим меньше из Эмей и Цинчэн.

А от Тайшань, Суншань, Северной и Южной Хэншань, принадлежащим Альянсу Пяти Горных Мечей, пришло всего по одному ученику.

Помимо них хватало учеников из сект, которые были крупными раньше, но с тех пор ослабли в статусе, вроде секты Нищего и Цюаньчжэнь. Сейчас они стояли в неудобном положении – маленькими их было не назвать, но и крупными тоже.

Из-за этого пришлось придумать новую классификацию, так что с определённых времён секты обладающие высшими искусствами считались «признанными». Ну а крупными они становились, когда получали достаточную силу, чтобы конкурировать на мировой арене.

Иными словами, получали правление над целым регионом.

Но даже среди крупных сект Шаолинь и Удан были гигантами, а Эмей и Цинчэн правили богатой Сычуань.

Альянс Сект Пяти Горных Мечей размером проигрывал всего лишь одному монастырю Шаолинь или горе Удан.

Помимо сект, существовали другие кланы боевых искусств и организации, иногда достигающие статуса «признанных сект».

Например, кланы Мужон из Гусу и Дуань из Дали, тоже приславшие по два ученика.

Из-за большого количество сект и кланов учеников набиралось несколько сотен, вместе они и составляли ряды Великих Констеблей.

И сейчас все эти ученики радостно подбадривали участников боя.

— Мастер Цзюэюань, сдерживайся хоть чуть-чуть, не издевайся ты так над маленькой монашкой Ицянью!

— Ицянью, ну что же ты творишь, уклоняйся, почему ты не уклоняешься? Твоего искусства меча не хватит, чтобы справиться с ним, ха-ха!

— Монах издевается над монахиней, я и не думал, что такое бывает!

— Технически, он издевается над всем Альянсом Пяти Горных Мечей, потому что эти слабаки даже учеников нормальных собрать не могут. Будь здесь ученик Удан, он бы так с соперником не игрался.

Большинство голосов поддерживали монаха из Шаолиня, в то время как над Ицянью просто смеялись.

Остальные трое из сект Альянса выглядели мрачно, но они были беспомощны в этой ситуации.

Их голоса просто утонули в гуле остальных.

Линь И нахмурился.

Узнав у сотрудника Люшаньмэнь, где находятся его покои, он разрешил мужчине идти и медленно направился к арене, проталкиваясь через толпу.

Люди, которых он толкал, скалились как волки, но заметив могильный холод на лице Линя И, одновременно с кипящей жадой крови, они все тут же замолкали.

Ученик Хуашань.

Все знали, что сейчас для этой секты настало счастливое время.

Линху Фэн прославился в кулачном мире за счёт убийства бессчётных членов порочных культов.

Хуашань всё ещё уступала Шаолиню и горе Удан, но люди из признанных сект не могли позволить себе оскорбить её ученика.

Поэтому они молча наблюдали за тем как Линь И приближался к арене, в их глазах сияло

восхищение.

Если судить по лицу, то неужели он собирался отомстить за монашку Ицян?

Столкновение между Хуашань и Шаолинь!

Люди горели от предвкушения!

Кто не знал, что в Хуашань одни сумасшедшие?

Все в кулачном мире, в некоторой степени, сумасшедшие и параноики, но Хуашань будто стала эпицентром безумия.

Все выходцы из этой секты были маньяками поединков, а сражались они с таким же безумием, как члены порочных культов!

Что хуже, многие искусства меча Хуашань были даже опаснее боевых искусств порочных культов.

Линь И понаблюдал за боем и через некоторое время понял, что монах действительно сильнее монашки, но лишь немного.

Всё, что он делал, это давил на Ицян различными жестокими приёмами.

А ведь ей было всего пятнадцать лет и она уже достигла третьего класса, редкий талант. Просто девушка оказалась слишком добра для этого поединка и не осмеливалась на приёмы, способные серьёзно ранить противника.

В итоге он зажал её в угол и она никак не могла ответить.

Такими темпами, у неё не было ни шанса на победу.

Монах Цзюэюань мог выиграть в любой момент, но вместо этого просто игрался с добычей, наслаждаясь славой.

Он использовал Когти Дракона, один из Семидесяти Двух Превосходных Навыков Шаолинь.

Это искусство было известно в кулачном мире за силу, но монах использовал его криво и косо из-за жадности поиздеваться над противником и получить больше оваций со стороны радостных учеников других сект.

Девушек тоже было немало, включая монашек из Эмей, но сила и статус Шаолиня, одновременно с количеством учеников из монастыря, вынуждало их молчать.

Только три ученика из Альянса открыто проклинали монаха.

Но что могли сделать трое против сотен – их голоса просто тонули.

Подобравшись достаточно близко, Линь И направил внутреннюю силу в лёгкие, голосовые связки, и губы, чтобы крикнуть:

— Подними меч и ударь с внутренней силой ему по руке, затем горизонтальный рубящий и резко выпад! Не бойся, он отступит!

Линь И использовал технику Голоса Тысячи Вёрст, чтобы передать свои слова точно в уши монашки Ицзянь.

Название техники, как это обычно бывает, сильно преувеличивало её возможности. Даже для того, чтобы передать голос человеку в сотне метров от себя, требовалось очень много внутренней силы.

Пока Линь И мог отдать приказ лишь на десять метров, поэтому и подошёл так близко, как только мог.

. .

Монах Цзюэюань наслаждался поединком. Впервые он чувствовал, что не прогадал, когда выбрал технику Когтей Дракона.

Наконец-то он мог использовать её как хотел.

Когда он увидел монашку Ицзянь и понял, что ей удалось стать экспертом третьего класса всего в пятнадцать лет, то испытал сильную зависть.

Подумать только, что девчонка из их жалкого Альянса оказалась талантливее него. Шаолинь величайшая секты небес и земли!

В других сектах не может быть людей лучше них!

И особенно лучше него.

Когда он вступил в Великие Констебли, то его окружили овациями и похвалой.

Но встретив учеников Альянса помрачнел.

Как смели они не прогибать спины перед ним, и тем более как смела среди них родиться такая талантливая монашка?!

Цзюэюань, поглощённый яростью и завистью, решил преподать монашке незабываемый урок.

В идеале он оставит в её сердце такую тьму, что она больше не сможет заниматься боевыми искусствами.

Без труда ему удалось спровоцировать Альянс на дуэль и монашка вышла на защиту своих сект.

Он невольно засмеялся, когда она поднялась на ринг.

Когти Дракона неожиданно превратились в Распутные Когти.

В каждом приёме он пытался разорвать одежду и схватить монашку за грудь.

Несмотря на возраст, у неё уже было, за что хватать.

Так что Цзюэюань ни в чём себе не отказывал.

Чем сильнее бледнело лицо монашки, тем больше он гордился собой.

А бой ещё только начинался. Он собирался наиграться с ней вдоволь.

Откуда-то прозвучал крик в приказывающем тоне, но он не разобрал ни слова.

Монашка кивнула, бледно-розовое лицо вдруг наполнилось ненавистью и предвкушением.

Она вдруг перешла из обороны в атаку и замахнулась на его правую ладонь.

В блеске клинка и рук он понял, что она использовала внутреннюю силу!

Пусть Когти Дракона сделали его руки прочными как сталь, меч наполненный внутренней силой он заблокировать не мог.

Даже если такой не отрубят руку, то оставит с серьёзной травмой, а все изученные им способности полагались на руки – без них его будущее кончено!

Этот бой ничего не значил в сравнении со славой, которую он хотел заполучить в победах над гениями праведных сект и порочных культов, как мог он рисковать ради какой-то монашки?

Цзюэюань тут же отпрыгнул назад, но монашка без задержки перешла в другую атаку – и снова по руке – будто именно этого и ожидала.

Кто раскрыл ей его слабость?!

Ему снова пришлось отскочить назад, на самый край арены, как вдруг монашка сделала выпад, вложив в него всю свою силу, и полностью наплевав на защиту.

Но монах не собирался умирать вместе с ней!

Прокляв её про себя, он сделал последний, третий прыжок назад, и покинул границы арены.

Он проиграл.

Монашка радостно закричала и повернулась в сторону.

К юноше, в одеянии верхнего двора Хуашань.

Заметив его, глаза Цзюэюаня налились кровью.

В ответ юноша высокомерно поднял голову и насмешливо улыбнулся.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1887822>